

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ ИПК И ПК

В последние годы проблема этнической идентичности все больше привлекает внимание ученых. В частности, к исследованию этнической идентичности обращаются при изучении вопросов, связанных с этнополитической мобилизацией, этническими границами, социальной и культурной дистанцией, этническими конфликтами, толерантностью и др. (А.Р. Аклаев, Т.С. Гузенкова, Л.М. Дробижева, Н.Н. Корж, В.В. Коротева, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко и др.).

В этнопсихологии проблемы этничности рассматриваются, прежде всего, в связи с изучением личности. В частности, в рамках психокультурного подхода (Дж. Де Вос, Л. Романуси-Росс, Дж. Деверо, Т. Шварцман, Дж. Горер, М. Мид и др.) исследуется личность в социальном действии, соотносении этнической идентичности индивида с его поведением. Представители данного подхода этничность определяют как форму идентификации, обращенную в прошлое и воплощенную в культурной традиции определенного индивида или группы. При этом, согласно Дж. Де Восу, этнические границы, участвующие в формировании этнической идентичности, являются по своей сути психологическими, а не территориальными и устанавливаются системой предписаний, идущими как изнутри группы, так и извне.

При изучении идентичности исследователи опираются на две основные концепции: концепции социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера и эпигенетической концепции развития личности Э. Эриксона. Авторы данных концепций рассматривают идентичность и ее кризис, но анализируют различные аспекты. Так, Э. Эриксон основное внимание уделяет личностному аспекту идентификации, тогда как Г. Тэджфел и Дж. Тернер описывают в первую очередь социальную идентичность.

Согласно Э. Эриксону, в человеке заложена потребность в психосоциальной идентичности, самоожесточенности как важнейшей характеристики целостности личности и ее зрелости. Развитие личности предполагает прохождение ряда кризисов идентичности, переходов от одной целостности к другой. На протяжении всей жизни человек идентифицирует себя с различными социальными группами (семьей, этнокультурной общностью, государством и др.). При этом Э. Эриксон подчеркивает связь личностного роста с изменениями, происходящими в обществе, т.е. личность рассматривается в социально-историческом плане.

Г. Тэджфел и Дж. Тернер считают, что человек реализует базовую потребность в самоуважении с помощью самоидентификации с группой, которую стремится оценивать позитивно. Высокий престиж этой группы способствует повышению его субъективного статуса и позитивной социальной (или этнической) идентичности. Если группа перестает позитивно оцениваться, то формируется негативная идентичность, и человек может выбрать одну из трех стратегий поведения: оставить группу физически; психологически размежеваться с ней и претендовать на членство в другой, более «престижной», группе; пытаться восстановить позитивный статус своей группы.

Этническая идентичность, по мнению этнопсихологов, является одной из составляющих социальной идентичности. В ее структуре выделяют следующие компоненты: когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознания себя ее членом); аффективный (оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней); поведенческий (построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях).

По мнению Т.Г. Стефаненко, этническая идентичность — это осознание, восприятие, понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Суть данного феномена отражается в понятии «переживание», подразумевающее переживание человеком отношений «Я и этническая среда», т.е. своего тождества с одной этнической общностью и отделения от другой [1, 27].

В исследованиях последних лет подчеркивается, что этническая идентичность не является линейным конструктом, имеет динамичную сущность, может трансформироваться, кроме того, признается возможность на современном этапе развития общества одновременной самоидентификации человека с несколькими этническими общностями (М.В. Данилова, С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова, Д.Л. Хилханов, R.Clement, M. Matute-Bianchi, K. Noels, J.S. Phinney).

В ходе идентификации со своим этносом человек проводит оценку и сравнение различных этнических групп, при этом зачастую у него формируется произвольная и часто неосознаваемая психологическая установка в восприятии себя и других. В этой связи М.В. Данилова разграничивает позитивную и негативную идентичность [2, 61]. Позитивная идентичность представляет собой совокупность этнических чувств и социальных установок, выражающих удовлетворенность индивидуума своей принадлежностью к определенной этнической общности. Негативная этническая идентичность — наличие социальных установок к своей этнической общности, приводящих к отчуждению от своего этноса или негативной идентичности по отношению к людям другой национальности.

Л.Н. Бережнова выделяет следующие варианты этнической идентичности: 1) интегрированная (сильная идентификация как с базовой, так и со своей этнической культурой); 2) ассимилированная (сильная идентификация с базовой культурой, слабая — со своей); 3) изолированная (слабая идентификация с базовой культурой, сильная — со своей); 4) маргинальная (слабая идентификация с базовой и своей этнической культурой) [3, 128].

По мнению исследователей, одним из показателей изменения этнической идентичности является рост этнической нетерпимости (интолерантности). Роль этнической идентичности в процессах поддержания межэтнической толерантности анализируется в работах А.Д. Бравина, Д.В. Брагиной, Б.Е. Васильева, У.А. Винокуровой, В.Н. Иванова, Г.А. Исаева, В.Е.Козлова, Р.А.Кузьминой, Г.И. Макаровой, Р.Н. Мусиной, Э.Т. Мьяриканова, Л.Р. Низамовой, А.П. Николаева, П.Т. Петрова, Г.Р. Романовой, Л.В. Сагитовой, И.Г. Сафина, И.Г. Спиридоновой, Г.Р. Столяровой, Т.А. Титовой, Е.А. Ходжаевой, Е.А. Шумиловой, Р. Хакимова и др.

Так, С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова [4] разработали классификацию типов идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности:

- 1) этнонигилизм – одна из форм гиподентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию;
- 2) этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности;
- 3) позитивная этническая идентичность – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам;
- 4) этноэгоизм может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет;
- 5) этноизоляция – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия;
- 6) этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм представляют собой ступени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отставания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида.

В исследованиях последних лет отмечается, что к особенностям поликультурной среды Республики Беларусь можно отнести: усиление взаимодействия нашей страны с различными государствами мира в разных сферах общественной жизни; интенсификация интеграционных процессов, увеличивающих потоки вынужденных переселенцев, активизация процессов обучения студентов из иностранных государств, внутренняя миграция (И.И. Калачева, Л.А. Пергаменщик и др.). Институты образования выполняют важную роль в формировании межкультурной компетентности будущих специалистов, этнической идентичности и толерантности личности. Следствием этого является усиление внимания к проблемам интернационализации образования. Так, в Законе Республики Беларусь «Об образовании» определены основные принципы и направления развития процесса интернационализации современной высшей школы: оптимальное сочетание национальных и интернациональных компонентов в содержании образования; межкультурный диалог на всех уровнях образования; гармонизация содержательных и структурных изменений в высшем образовании; равный доступ и допуск к образованию; сочетание национальных и международных образовательных стандартов и стандартов научной деятельности; уважение академических свобод и прав; геополитическая и экономическая целесообразность. В связи с этим особую актуальность приобретают этнопсихологические исследования, рассматривающие вопросы межкультурной компетентности, этноидентичности специалистов, занимающихся обучением и воспитанием детей и молодежи, влияющих на формирование у них установок, отношения к людям своей и других культур.

Целью нашего исследования было изучение этнической идентичности и толерантности слушателей ИПК и ПК. В качестве респондентов выступили 28 слушателей ИПК и ПК УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» заочной формы обучения специальности «Практическая психология». Все испытуемые имеют высшее педагогическое образование и опыт работы в различных учреждениях образования.

В ходе исследования нами были использованы методы тестирования и беседы. Сначала со слушателями была проведена диагностика с помощью опросника «Типы этнической идентичности» (С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова) и экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова). Затем полученные результаты были уточнены и обсуждены в ходе беседы с респондентами.

Согласно С.В. Рыжовой и Г.У. Солдатовой, одним из показателей трансформации этнической идентичности является рост этнической нетерпимости (интолерантности). Степень этнической толерантности респондента оценивается в их опроснике на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп. Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены разработчиками методики на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом, высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам.

Сравнение средних результатов по всем шкалам опросника «Типы этнической идентичности» между собой позволило нам проранжировать типы этноидентичности у респондентов:

- 1) позитивная этническая идентичность (15,68);
- 2) этническая индифферентность (10,07);
- 3) этнофанатизм (7,68);
- 4) этнозогиизм (6,61); 5) этноизоляциялизм (6,21); 6) этнонигилизм (3,82).

Таким образом, доминирующими типами этноидентичности у испытуемых являются позитивная этническая идентичность и этническая индифферентность. Следовательно, слушатели ИПК и ПК с педагогическим образованием демонстрируют позитивное отношение к своему и другим народам, при этом не считают актуальными вопросы этничности. Возможный диапазон баллов по каждой из шкал составляет от 0 до 20, однако несколькостораживает тот факт, что 10 баллов и третий ранг получил показатель по шкале «Этнофанатизм». На наш взгляд, объяснением может служить скорее гипертрофированное стремление респондентов продемонстрировать в своих ответах гордость за свой народ и заинтересованность в его благополучии, чем наличие готовности каким-то образом ущемлять права других народов и т.п.

Полученные результаты были сопоставлены с данными диагностики по экспресс-опроснику «Индекс толерантности». Данная методика позволяет определить не только общий уровень толерантности, но и сравнить показатели этнической толерантности, социальной толерантности и толерантности как черты личности. Под этнической толерантностью понимается отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия, а под социальной толерантностью – проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. С помощью субшкалы «Толерантность как черта личности» проводится диагностика личностных черт, установок и убеждений, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

В ходе количественного анализа результатов было установлено, что у всех испытуемых отмечается средний уровень толерантности, т.е. для респондентов характерно сочетание толерантных и интолерантных черт, которые могут проявляться в зависимости от социальной ситуации. Для проведения качественного анализа результатов было определено процентное соотношение показателей по субшкалам опросника: этническая толерантность – 32%; социальная толерантность – 38%; толерантность как черта личности – 30%.

По результатам исследования можно сделать вывод, что у слушателей в большей степени развита социальная толерантность. Скорее всего, это связано со спецификой профессиональной деятельности педагогов, которые должны проявлять терпимость по отношению к окружающим в различных ситуациях социального взаимодействия, пропагандировать гуманистические идеалы в молодежной среде. На втором месте находится показатель развития этнической толерантности, а на третьем – толерантности как черты личности. На наш взгляд, причиной таких результатов могут служить особенности менталитета белорусов, доброжелательное отношение к представителям других национальностей и народов. Большая часть иностранцев является переселенцами из бывших республик СССР, с которыми нас многое объединяет (общая история, система ценностей, принципы воспитания, обучения и т.п.). Поэтому они, по сути, не воспринимаются белорусами в полной мере как представители другой культуры, чему во многом способствует отсутствие языкового барьера. Следовательно, меньше возникает ситуаций, где респонденты-педагоги сталкиваются с необходимостью продемонстрировать этническую толерантность. В то же время необходимо отметить, что показатели по субшкалам не сильно отличаются друг от друга и находятся на среднем уровне.

Из беседы с респондентами было выяснено, что наиболее часто возникают проблемы с учащимися-цыганами, однако в этих ситуациях, прежде всего, приходится решать вопросы, связанные с социальным взаимодействием, нарушением дисциплины, систематическими прогулами, совершением правонарушений, а не с этнической толерантностью. Слушатели утверждают, что у учащихся могут складываться определенные установки по отношению к сверстникам-цыганам на основании информации о нарушениях поведения, которые те допускают в школе, или собственного негативного опыта взаимодействия с ними.

Таким образом, на наш взгляд, этническую идентичность и толерантность необходимо исследовать как взаимосвязанные психологические категории. Доминирующими типами этнической идентичности у слушателей ИПК и ПК являются позитивная этническая идентичность и этническая индифферентность, при этом у будущих педагогов-психологов отмечается средний уровень толерантности. Следовательно, при в целом позитивном отношении к своему и другим народам у них в зависимости от социальной ситуации могут проявляться как толерантные, так и интолерантные черты. В связи с этим целесообразно проводить со слушателями работу по формированию толерантности как устойчивого личностного образования, способствующего эффективному межличностному взаимодействию с окружающими людьми, в том числе и с представителями других культур.

Литература

1. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. П М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. П 320 с.
2. Данилова, М.В. Этническая идентичность личности учащегося-мигранта в условиях образовательной системы России / М.В. Данилова // Школа и российское общество. П 2008. П № 2. П С. 60–64.
3. Бережнова, Л.Н. Этнопедагогика / Л.Н. Бережнова [и др.]. П М.: Изд. центр «Академия», 2007. П 240 с.
4. Солдатова, Г.У. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова и др. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 112 с.